

Хотя смена объекта любви для мужчины — дело обычное, но Хо Цзиньдун относился к Сяо Ляну совсем не так. К тому же, в глазах Сун Цзая, Чжан Яньжань был самым обычным человеком, кроме приятной внешности, в нём не было ничего особенного.

Теперь же Хо Цзиньдун собирался подарить Чжан Яньжаню такой дорогой подарок в знак любви, что Сун Цзай был крайне удивлён и не мог сдержать громкого возгласа.

Хо Цзиньдун вздохнул:

— Я уже сто раз говорил, что не люблю Сяо Ляна.

Сун Цзай мысленно сплюнул, подумав, что Хо Цзиньдун просто слишком горд, чтобы признать свою неудачу, и, не сумев добиться Сяо Ляна, нашёл его дублёра, отрицая свои прежние чувства.

Он вздохнул, но вслух сказал:

— Ладно, как скажешь. Но главная роль в сериале уже утверждена, это Сяо Лян, скоро подпишем контракт.

Хо Цзиньдун нахмурился, сейчас он действительно не хотел иметь никаких дел с Сяо Ляном.

— Я инвестирую, можно заменить на Чжан Яньжаня?

Сун Цзай мягко объяснил:

— Дружище, это не то что я не хочу помочь, просто проект слишком крупный, я один не могу решать. Советую тебе оставить эту затею.

Он закурил сигарету и продолжил:

— Сейчас сериалы стоят огромных денег, несколько миллиардов юаней. Даже если у тебя есть деньги, Чжан Яньжань никогда не снимался, сможет ли он справиться? Даже если он хороший актёр, кто захочет работать с новичком без имени и фанатов? Даже если ты потратишь кучу денег на актрису и команду, телеканалы и стриминговые платформы согласятся купить это? Кому это продавать? Хотя я главный инвестор, телеканалы и платформы тоже имеют долю, и они рассчитывают на продажи.

— Кроме того, мы выбрали Сяо Ляна не только из-за его актёрского мастерства, он не только Киноимператор, у него много фанатов и высокая народная популярность, он сам по себе создаёт ажиотаж, что экономит кучу денег и обеспечивает хорошую репутацию. Если ты хочешь продвинуть Чжан Яньжаня на главную роль, то, возможно, потратишь миллиарды, и всё это пройдёт без следа.

Сун Цзай выпустил дым и посоветовал:

— Если ты действительно хочешь его продвинуть, лучше вставь его в наш сериал на второстепенную роль. Найди сценариста, добавь ему сцен, сделай хороший образ, сначала набери немного известности и фанатов, потом запусти его на несколько шоу, и он станет популярным.

Он усмехнулся:

— Кстати, Чжан Яньжань немного похож на Сяо Ляна, можно использовать их сходство для

пиара, это даст дополнительную популярность.

Хо Цзиньдун нахмурился.

Он не хотел, чтобы Чжан Яньжань контактировал с Сяо Ляном, ведь Чжан Яньжань был простодушным и неопытным, а Сяо Лян — хитрым и расчётливым.

Если Сяо Лян захочет что-то затеять, Чжан Яньжань не сможет ему противостоять.

Подумав, он наконец сказал:

— Ладно, я подумаю о другом способе.

Увидев, что Хо Цзиньдун отказался от этой идеи, Сун Цзай успокоился. Услышав, что Хо Цзиньдун собирается повесить трубку, он спросил:

— Сяо Лян здесь, тебе нечего его спросить?

Хо Цзиньдун удивился:

— Зачем мне его спрашивать? — как будто его это совсем не интересовало.

Ну что ж, Сун Цзай мысленно похвалил его: «Ты упрям, как осёл, и продолжаешь притворяться».

Если Хо Цзиньдун хочет так играть, то Сун Цзай будет поддерживать эту игру, но в душе он подумал, что Чжан Яньжань, должно быть, очень хитёр, раз сумел убедить Хо Цзиньдуна потратить такие деньги, и нужно быть настороже.

Его друг был прекрасен во всём: красив, успешен, умён, но слишком легкомыслен в любви.

Размышляя об этом, Сун Цзай вышел из туалетной кабинки и неожиданно столкнулся с Сяо Ляном, который медленно мыл руки. Он слегка вздрогнул, не зная, сколько тот успел услышать.

Сяо Лян, услышав шум, поднял голову и удивился:

— Ты здесь? Какое совпадение.

Нервы Сун Цзая немного расслабились, если бы Сяо Лян хотел подслушать, он бы уже ушёл.

Он улыбнулся:

— Внутри было душно, вышел покурить. Ты давно здесь?

Сяо Лян медленно вытащил бумажное полотенце и вытер руки:

— Давно. Меня всё время зовут выпить, я вышел подышать, стоял у окна в коридоре, алкоголь почти выветрился, теперь просто руки помыл.

Сун Цзай знал, что у Сяо Ляна легкая мания чистоты, он привык часто мыть руки, а его волосы были слегка растрёпаны от ветра, что успокоило Сун Цзая.

Они пошли обратно, и Сяо Лян как бы невзначай спросил:

— Сегодня я видел Хо Цзиньдуна, кто был с ним?

— А, это Чжан Яньжань, друг Цзиньдуна, — Сун Цзай не хотел углубляться в эту тему и просто отмахнулся.

Сяо Лян кивнул, не стал допытываться, но улыбнулся:

— Чжан Яньжань показался мне знакомым, но я не мог вспомнить, где мы встречались, подумал, что это какой-то забытый друг, но, видимо, я ошибся.

Сун Цзай мысленно посмеялся: «Вы же похожи, ты каждый день видишь его лицо в зеркале, как он может быть незнакомым?»

Но вслух он ничего не сказал, переведя разговор на тему сериала, и Сяо Лян периодически поддерживал беседу.

На следующий день был выходной, но журналисты не отдыхали, новости о возвращении Киноимператора Сяо Ляна и его подписании контракта на большой проект «Предание о Цзыфэе» заполнили все заголовки.

Фанаты Сяо Ляна были в восторге, а обычные зрители также проявляли интерес.

Однако некоторые хейтеры утверждали, что Сяо Лян, когда-то заявлявший о своём стремлении покорить Голливуд и стать международной звездой, вернулся менее чем через год, что свидетельствует о его неудаче, а его громкие заявления стали доказательством его провала.

Некоторые также распространяли слухи, что Киноимператор получил огромный гонорар за этот сериал, что он продан за деньги, а кто-то даже утверждал, что у него были связи с инвесторами.

Эти редкие негативные комментарии быстро тонули в море поддержки фанатов, ведь когда Сяо Лян объявил о своём отъезде в Голливуд, это вызвало печаль среди его поклонников, а теперь, вернувшись и подписав новый проект, они были слишком счастливы, чтобы задумываться о причинах его возвращения, и не хотели слушать никакой критики.

Однако Чжан Яньжань лишь мельком взглянул на эти новости в интернете и не стал углубляться. Сегодня он собирался в театр, чтобы помочь своему старшему товарищу, временно заменив одного из актёров.

Это было заранее обговорено. Неожиданностью стало то, что Хо Цзиньдун решил пойти с ним.

Когда Хо Цзиньдун предложил сопровождать Чжан Яньжаня в театр, они завтракали.

Сегодня у Хо Цзиньдуна был выходной, и он специально встал рано, чтобы купить Чжан Яньжаню соевое молоко и жареные палочки в его любимом месте, которое гордо называло себя столетним заведением и не доставляло еду, принимая только заказы на месте.

Хо Цзиньдун простоял в очереди двадцать минут, чтобы купить завтрак, и поспешил обратно, чтобы разбудить Чжан Яньжаня и подать еду горячей.

Чжан Яньжань, который почти всю ночь был голоден, почувствовал запах и сразу ожил. Его глаза, ещё полные сна, широко открылись, он перекатился в постели, чтобы окончательно проснуться, и, погладив пустой живот, смущённо улыбнулся:

— Спасибо, ты очень старался.

Хо Цзиньдун на секунду взглянул на его расстёгнутый воротник, но, прежде чем Чжан Яньжань это заметил, отвёл глаза и сказал:

— Вставай быстрее, пока не остыло.

Чжан Яньжань послушно кивнул, его волосы слегка торчали, а глаза были слегка мутными от недавнего пробуждения, придавая ему лёгкую утреннюю расслабленность.

Быстро умывшись, он спустился вниз в столовую, но, торопясь, обрызгал водой воротник своей пижамы.

Хо Цзиньдун уже накрыл стол, и Чжан Яньжань, сев на место, глубоко вдохнул знакомый аромат.

Он сделал глоток соевого молока и чуть не обжёгся, как щенок, высунув язык, чтобы охладить его. Когда боль прошла, он осторожно подул на молоко и, сделав ещё один глоток, с удовольствием закрыл глаза.

Хо Цзиньдун не был большим любителем еды, для него не было разницы между уличной закусочной и рестораном высокой кухни, но сейчас, видя, как Чжан Яньжань наслаждается завтраком, он почувствовал удовлетворение.

Он сделал глоток соевого молока, и оно показалось ему особенно сладким.

Чжан Яньжань, жуя жареные палочки, вдруг спросил Хо Цзиньдуна:

— У тебя сегодня есть планы?

Хо Цзиньдун покачал головой:

— Нет, последнее время работа была напряжённой, и в этот редкий выходной я хочу просто отдохнуть дома, почитать книгу, позаниматься спортом.

— Ты куда-то собираешься? — вспомнил Хо Цзиньдун, что вчера Чжан Яньжань говорил о каком-то театре.

Чжан Яньжань кивнул:

— Сегодня вечером у старшего товарища в театральной группе спектакль, но один из актёров простудился и не может говорить. Это не главная роль, и дублёра не было.

<http://bllate.org/book/16912/1557071>